

Romantic music for cello and organ

WERMANN, RHEINBERGER,
BRAHMS, WIDOR, SHMITOV, DUPRÉ

Alexander ZAGORINSKY
Alexey SHMITOV

Романтическая музыка для виолончели и органа

Romantic music for cello and organ

Оскар Верман (1840–1906)

Соната для виолончели и органа соль минор, соч. 58

1. I. Andante sostenuto. Allegro	9.21
2. II. Andante	7.09
3. III. Allegro	6.07

Йозеф Райнбергер (1839–1901)

4. «Стремление» из 12 пьес для органа, соч. 174 № 3	2.12
5. «Вечерняя песня» из 6 пьес для виолончели и органа, соч. 150 № 2	4.02
6. «Пастораль» из 6 пьес для виолончели и органа, соч. 150 № 4	4.58
7. «Элегия» из 6 пьес для виолончели и органа, соч. 150 № 5	4.59

Йоганнес Брамс (1833–1897)

Прелюдия и fuga ля минор, WoO 9

8. I. Прелюдия	1.49
9. II. Фуга	3.53

Шарль-Мари Видор (1844–1937)

Ар. для виолончели: Александр Загоринский

10. O Salutaris (1894)	2.08
----------------------------------	------

Алексей Шмитов (р. 1957)

Три поэтические мелодии для виолончели и органа

11. I. Вечерняя канцона	4.26
12. II. Ноктюрн «Благовещение»	3.11
13. III. «Так звонки колокольные трели».	4.05

Маленькая прелюдия и лирическая фугетта

14. I. Прелюдия	1.12
15. II. Фугетта	1.35

Марсель Дюпре (1886–1971)

Соната для виолончели и органа ля минор, соч. 60

16. I. Allegro marcato	6.09
17. II. Allegro moderato	3.30
18. III. Allegro ma non troppo.	5.06

Общее время звучания: 75.58

Александр Загоринский, виолончель (1–3, 5–7, 10–13, 16–18)

Алексей Шмитов, орган

Звукорежиссер — Александр Волков

Oskar Wermann (1840–1906)

Sonata for Cello and Organ in G Minor, Op. 58

1. I. Andante sostenuto. Allegro	9.21
2. II. Andante	7.09
3. III. Allegro	6.07

Josef Rheinberger (1839–1901)

4. Aufschwung from Miscellaneen for Organ, Op.174 No. 3	2.12
5. Abendlied from 6 Pieces for Cello and Organ, Op. 150 No. 2	4.02
6. Pastorale from 6 Pieces for Cello and Organ, Op. 150 No. 4	4.58
7. Elegie from 6 Pieces for Cello and Organ, Op. 150 No. 5	4.59

Johannes Brahms (1833–1897)

Prelude and Fugue in A Minor, WoO 9

8. I. Prelude	1.49
9. II. Fugue	3.53

Charles-Marie Widor (1844–1937)

Arr. for Cello: Alexander Zagorinsky

10. O Salutaris (1894)	2.08
----------------------------------	------

Alexey Shmitov (b. 1957)

Three Poetic Melodies for Cello and Organ

11. I. Evening Canzone	4.26
12. II. Nocturne Annunciation	3.11
13. III. How Ringing the Bell Trills	4.05

Little Prelude and Lyrical Fughetta

14. I. Prelude	1.12
15. II. Fughetta	1.35

Marcel Dupré (1886–1971)

Sonata for Cello and Organ in A Minor, Op. 60

16. I. Allegro marcato	6.09
17. II. Allegro moderato	3.30
18. III. Allegro ma non troppo.	5.06

Total time: 75.58

Alexander Zagorinsky, cello (1–3, 5–7, 10–13, 16–18)

Alexey Shmitov, organ

Sound producer — Alexander Volkov

Романтическая музыка для виолончели и органа

Тембровый дуэт органа и виолончели прошел в истории музыки путь длинный и непростой. Встречи «короля инструментов» с низкими струнными (виолами и виолончелями) начались в эпоху Ренессанса и многократно умножились в барокко, когда подобное сочетание было привычно при исполнении партий *basso continuo*. К концу XVIII столетия прочный альянс распался. Орган остался несколько позади в ореоле «немодных» церковных ассоциаций, виолончель вырвалась вперед, на просторы солирования и важнейшие роли в ансамблях классического состава.

На протяжении романтического века инструменты прогрессировали порознь. Красочность и многообразие органых регистров, возможность рисовать при их посредстве роскошные и тончайшие звуковые картины привлекала теперь не меньше, чем шлейф высоких религиозных смыслов, тянувшийся за каждым аккордом. Пейзаж-одухотворение, видение боговдохновенного мира с горней высоты — вот главный жанр, созданный композиторами Франции и Германии во второй половине XIX века, проникший из Европы в Россию и закрепившийся у русских мастеров уже как своеобразное проявление национального духа. Звук виолончели в те же годы осмысливался, чем далее, тем больше, как воплощение неизреченного слова, почти мистической глубины поэтической мысли. Рядом со скрипкой, более откровенной в выражении эмоций, виолончель романтиков апеллировала к под-разумеваемому, подтекстному, потаенно-личному. Возвращение в дуэт с органом придало ей значение благородного закадрового баритона, сопровождающего панораму и одновременно излагающего объяснение, обоснование к медлительному скольжению вдоль нее. Неиссякаемое благолепие одушевленной природы выдвигает в качестве философской темы программа, представленная Александром Загоринским и Алексеем Шмитовым.

Романтическая музыка для виолончели и органа

Композиция выстроена почти идеально по закону симметрии. В центре размещена пьеса *O Salutaris*, переложение духовной арии для сопрано, созданной Шарлем-Мари Видором (1844–1937) 5 мая 1894 года, вероятно, по случаю торжественного богослужения в день св. Георгия в парижском храме Сен-Сюльпис, которому отдано более 60 лет труда и творчества выдающегося органиста, композитора и педагога. Ария совсем невелика, всего одна страничка нотного текста, однако содержит все признаки шедевра: выдержанный возвышенный тон при напряженности, направленности гармонического развития, и пластичную мелодию, доходящую до кульминации в точке золотого сечения. *O Salutaris* — раритет, о ней не знают даже специалисты, знатоки творчества Видора. В настоящей записи она представляется впервые.

По обе стороны от «оси симметрии» располагаются группы, включающие каждая небольшой дуэтный цикл-пейзаж и прелюдию с фугой для солирующего органа. Предваряет *O Salutaris* музыка поздних немецких романтиков, Йозефа-Габриэля Райнбергера (1839–1901) из Мюнхена и Иоганнеса Брамса (1833–1897), большая часть его жизни, начавшаяся в северной Германии, прошла среди дворцов и соборов старой Вены. У Райнбергера сольное органное «Стремление» (1893) и «Три пьесы» (версия для скрипки 1887, переложение для виолончели — 1900) представляют период зрелости, Брамс написал «Прелюдию и фугу ля минор» в 1856 году, будучи совсем молодым (издание состоялось посмертно, в 1929-м). То были «годы странствий», период пылкого увлечения Кларой Шуман и поклонения ее гениальному супругу. Полифоническая композиция в старинном жанре, родившаяся в год кончины Шумана с посвящением Кларе, оказалась необычной «любвиной эпитафией», что очевидно предопределило

ее смятенно-порывистый характер. Холодок жизненной умудренности Райнбергера выгодно оттеняет непосредственность юного Брамса. Уравновешивают эту пару два опуса самого Алексея Шмитова, блестяще выдерживающего сопоставление с мастерами прошлого. Точность стилового ощущения, прекрасное знание возможностей инструмента, композиторская техника, просто необходимая для работы в полифонических жанрах, — все это присуще композитору в превосходной степени. Нельзя не признать, что включение именно этих номеров обеспечивает альбому особенную цельность.

«Крылья» программы, воздушной монументальностью своей напоминающей архитектуру Сен-Сюльписа, образуют две трехчастные сонаты. Внушительной интродукцией, сразу настраивающей на основную эмоциональную «тональность», становится сочинение дрезденца Оскара Вермана (1840–1906), выпускника Лейпцигской консерватории, считающегося в Германии связующим звеном между органными стилями Мендельсона–Шумана и Райнбергера–Брамса. Соната в хорошем смысле классична, патетическая приподнятость не препятствует в ней строгому соблюдению пропорций и логики. После вступительного диалога инструментов, где в противопоставлении вопросительных восходящих и ответных нисходящих мотивов проступает мягкое, но непримиримое противоречие, возникает романсовая главная тема. Начальная кварта этой мелодии, действительно напоминающей лучшие образцы лирики первой половины XIX столетия (*Arpeggione* Ф. Шуберта, Альтовая соната М. И. Глинки), сохраняется и как ведущий мотив следующей части, но уже в примирительно-мажорном хоральном варианте. Финал сонаты «выворачивает» исходную мысль: кварта превращается в квинту, начальный скачок совершается

Романтическая музыка для виолончели и органа

не вверх, а вниз, размеренная кантилена сменяется синкопами. Силлогизм разрешается как парадокс, и если бы произведение не было музыкальным, исходный конфликт казался бы неразрешенным. Средства, подобранные композитором, — тональность, фактура, тембр — приводят слушателя к ощущению законченности и разумности даже, пожалуй, излишних при столь открытом предшествующем выражении чувств.

Соната Марселя Дюпре (1886–1971), ученика Видора и его преемника за органной кафедрой знаменитого парижского собора, второго по известности после Нотр-Дам, перекидывает мостик от XIX века к нашему времени. Творение позднее, 1964 года, во многом проникнутое настроениями ностальгической ретроспекции и поздними неоклассическими аллюзиями, весьма ощутимыми в quasi-менуэте второй части. По языку Соната заметно жестче всех остальных номеров программы, замыкая ее железными «воротами в будущее»; металл *генеральной интонации* цикла подчеркнут в данной версии благодаря органной регистровке. Следует, однако, обратить внимание на исполнительский подход: несколько замедляя темпы в сравнении с предписанными, органист и виолончелист избавляют музыку от налета агрессии, нередко в ней акцентируемой (поводов, при сбивчивой ритмике крайних частей, предоставляется достаточно). Малейший намек на суету или истерику вытеснен, начиная с первых вступлений обеих партий, когда бывает так трудно «поймать» общий темпо-ритм, и до заключительных токкатных тактов финала. Сочинение XX века присоединяется к «романтической» содержательной линии по праву обдуманности, прочувствованности, пережитости каждого звукового события.

Александр Наумов

Александр Загоринский — российский виолончелист. В 1986 году окончил Московскую консерваторию имени П.И. Чайковского. Ученик профессора Н.Н. Шаховской, лауреат всесоюзного (1985) и международных конкурсов, в том числе IX Международного конкурса имени П.И. Чайковского. Александр Загоринский ведет класс виолончели в Российской академии музыки имени Гнесиных, с 2018 года — профессор.

Педагогическую деятельность виолончелист совмещает с концертной. Александр Загоринский выступал на сцене со многими выдающимися музыкантами, дирижерами Василием Синайским, Марком Эрмлером, Юрием Симоновым, Константином Орбеляном, Рашитом Нигаматуллиным, флейтистом Александром Корнеевым, пианистами Мариной Евсеевой, Юлией Туркиной, Эйнаростин-Ноклебергом, органистом Алексеем Шмитовым и другими исполнителями. В репертуаре виолончелиста музыка четырех столетий: шедевры европейского барокко, концерты Гайдна, Шумана, Сен-Санса, Дворжака, Шостаковича, сонаты и ансамбли Бетховена, Брамса, Франка, Грига, Рахманинова, Дебюсси, Мессиаана, Тансмана, Корнгольда, сочинения современных композиторов. При жизни Эдисона Денисова записал все его камерные виолончельные сочинения и виолончельный концерт, получив высокую оценку автора. Тесная творческая дружба связывала Александра Загоринского с джазовым композитором и пианистом Николаем Капустиным — многие сочинения исполнены и записаны им в ансамбле с автором. Виолончелисту посвятили свои сочинения замечательные композиторы нашего времени: Владимир Рябов, Николай Капустин, Джон Эпплтон, Татьяна Смирнова, Михаил Петухов, Валерий Бикташев и др. Записи Александра Загоринского выходят на «Мелодии», *Delos* и *Naxos* (США), *Etcetera* (Голландия) и др. Александр Загоринский удостоен звания «Заслуженный артист России» и ордена Дружбы.

Романтическая музыка для виолончели и органа

Алексей Шмитов — органист, пианист, воспитанник Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского по классам фортепиано профессора Т.П. Николаевой и органа профессора Л.И. Ройзмана (1982, аспирантура 1987). Лауреат II премии Международного конкурса органистов *Dotzi Spreyer* в Германии (1987). Член Союза композиторов России с 2008 года, автор произведений кантатно-ораториального жанра, камерно-оркестровых, вокальных и органных композиций. Доцент кафедры органа и клавесина Московской консерватории. В 2000–2005 годах — профессор классов органа и клавесина в Высшем институте музыки и театра г. Дамаска (Сирия). Неоднократно принимал участие в мастер-классах ведущих европейских органистов: Криса Дюбуа (Бельгия), Харальда Фогеля и Людгера Ломана (Германия), Ги Бове (Швейцария).

Многие органные и камерные концерты Шмитова записаны на радио и телевидении России, Германии, Бельгии. Выпущены компакт-диски органной музыки, среди которых токкаты Баха, органные сочинения Шумана, симфонии Видора, авторские сочинения и др.

Не замыкаясь в рамках одного инструмента и сольного исполнительства, артист выступает также как пианист и ансамблист. Алексей Шмитов сотрудничал с известными музыкантами: Александром Корнеевым (флейта), певцами Алексеем Мартыновым, Асланом Намитком, Ольгой Кондиной, Алисой Гицба, Мариной Шутовой, скрипачом Виктором Пикайзенем, виолончелистом Александром Князевым. Постоянным партнером Шмитова является Александр Загоринский, с которым записано семь компакт-дисков.

Romantic music for cello and organ

The timbre duo of organ and cello has come a long and difficult path in the history of music. Meetings of the “king of instruments” with low strings (viols and cellos) began in the Renaissance and drastically multiplied in the Baroque when such a combination was customary for the performance of *basso continuo* parts. By the end of the 18th century, the strong alliance had disintegrated. The organ was somewhat left behind in the halo of “unfashionable” church associations, while the cello pulled ahead into the expanses of soloing and the most important parts in ensembles with the classical line-ups.

The instruments progressed separately throughout the Romantic Age. The wealth of colors and variety of the organ registers, their ability to draw luxurious and subtle sound pictures now attracted no less than the trail of sublime religious meanings stretching behind every chord. A spiritualization landscape, a vision of the God-inspired world from the heavenly height — this is the major genre created by the composers of France and Germany in the second half of the 19th century, which penetrated from Europe to Russia and consolidated its position with the Russian masters already as a peculiar manifestation of the national spirit. In those years, the sound of the cello was increasingly comprehended as the realization of an unuttered word, an almost mystical depth of poetic thought. Next to the violin, which is franker when it comes to emotional expression, the romanticists’ cello appealed to the implied, subtext, and secretly personal. The return to the duet with the organ gave it the significance of a noble off-screen baritone accompanying the panorama and, at the same time, setting out the explanation, the rationale for the slow sliding along it. The program presented by Alexander Zagorinsky and Alexey Shmitov puts forward the inexhaustible splendor of animated nature as a philosophical theme.

Romantic music for cello and organ

The layout is built in almost perfect harmony with the law of symmetry. In the center, we have *O Salutaris*, an arrangement of the sacred aria for soprano composed by Charles-Marie Widor (1844–1937) on May 5, 1894, probably on the occasion of the solemn service on St. George’s Day at the Church of Saint-Sulpice in Paris, to which the outstanding organist, composer, and teacher gave more than sixty years of work. The aria is quite brief, just one page of a score, but contains all hallmarks of a masterpiece: a sustained sublime tone, a tense and directed harmonic development, and a flowing melody reaching its culmination at the point of the golden section. *O Salutaris* is a rarity unknown even to experts and connoisseurs of Widor. This recording is its first presentation.

There are groups on both sides of the “axis of symmetry.” Each includes a small duet landscape cycle and a prelude with a fugue for solo organ. *O Salutaris* is preceded by the music of German romanticists of the later period. They are Josef Gabriel Rheinberger (1839–1901) from Munich and Johannes Brahms (1833–1897), who was born in Northern Germany and spent most of his life among the palaces and cathedrals of old Vienna. While Rheinberger’s solo organ piece *Aufschwung* (1893) and Three Pieces (the violin version of 1887, the cello version of 1900) represent the period of maturity, Brahms wrote his Prelude and Fugue in A minor in 1856 when he was quite young (the work was published posthumously in 1929). Those were the “years of pilgrimage,” the time of his ardent passion for Clara Schumann and worship of her great husband. The polyphonic composition in the old genre that was born in the year of Schumann’s death with a dedication to Clara turned out to be an uncommon “love epitaph,” which obviously predetermined its restless and impetuous character. The chill of Rheinberger’s worldly wisdom favorably sets off the spontaneity of the young Brahms. The two pieces are balanced by a couple of opuses written by Alexey Shmitov himself, who brilliantly withstands comparison

with the masters of the past. Accuracy of stylistic sensation, excellent knowledge of the capabilities of the instrument, and composing technique, which is simply necessary to work in polyphonic genres, are characteristic of the composer in superlatives. It must be admitted that the presence of these particular numbers makes the album particularly integral.

The “wings” of the program, the airy monumentality of which is reminiscent of the architecture of Saint-Sulpice, are represented by two three-movement sonatas. The work of Dresden’s native Oskar Wermann (1840–1906), a graduate of the Leipzig Conservatory, who is considered in Germany to be the link between the organ styles of Mendelssohn/Schumann and Rheinberger/Brahms, is an impressive introduction that immediately makes us feel the main emotional “key.” The sonata is classical in a good sense. Its dramatic elation does not prevent it from strict observance of proportions and logic. After the introductory dialogue of the instruments, where a soft but irreconcilable contradiction emerges in the opposition of interrogative ascending and reciprocal descending motifs, the main romance theme emerges. The initial fourth of this melody, which really resembles the best examples of lyrical music of the first half of the 19th century (Shubert’s Arpeggione Sonata, Glinka’s Viola Sonata), is preserved as the leading motif of the next part as well, but in a conciliatory major chorale version. The finale of the sonata turns the original idea inside out: the fourth becomes the fifth, the initial leap goes downwards rather than upwards, and the measured cantilena is replaced by syncopations. The syllogism is resolved as a paradox, and if not for the musical work, the original conflict would seem unresolved. The means selected by the composer — key, texture, timbre — lead the listener to a sensation of completeness and reasonableness that are even and perhaps superfluous with such an open previous expression of feelings.

Romantic music for cello and organ

The Sonata by Marcel Dupré (1886–1971), a disciple of Widor and his successor at the organ pulpit of the famous Parisian cathedral, the other most famous after Notre Dame, connects the 19th century and our time. It is a late piece written in 1964, largely imbued with moods of nostalgic retrospection and late neoclassical allusions, which are quite noticeable in the quasi-menuet of the second movement. In terms of language, the Sonata is noticeably tougher than the rest of the numbers of the program, closing it with iron “gates to the future”; the metal of the general intonation of the cycle is emphasized in this version by organ registration. However, we should note the performing approach: by somehow slowing down the tempos in comparison with the specified ones, the organist and cellist rid the music of the touch of aggression, which is often accentuated in it (there are enough reasons, given the confused rhythm of the extreme movements). The slightest hint of fuss or hysteria is forced out, starting from the first introductions of both parts, when it is so difficult to “catch” the general rhythm, to the final toccata bars of the finale. The composition of the 20th century joins the “romantic” semantic line by right of deliberation, feeling, and experience of each sound event.

Alexander Naumov

Alexander Zagorinsky is a Russian cellist. In 1986, he graduated from the Moscow Tchaikovsky Conservatory where he studied with Prof. Natalia Shakhovskaya. He is a prize-winner of all-Union (1985) and international competitions, including the 9th International Tchaikovsky Competition. Alexander Zagorinsky teaches the cello class at the Gnssins Russian Academy of Music. He has been a professor since 2018.

The cellist combines his educational activity with a concert career. Alexander Zagorinsky has performed with many outstanding musicians, including conductors Vasily Sinaisky, Mark Ermler, Yuri Simonov, Konstantin Orbelian, and Rashit Nigamatullin, flutist Alexander Korneyev, pianists Marina Yevseyeva, Yulia Turkina, and Einar Steen-Nøkleberg, organist Alexey Shmitov, and others. The cellist’s repertoire comprises music of four centuries: masterpieces of the European Baroque, concertos by Haydn, Schumann, Saint-Saëns, Dvořák, and Shostakovich, sonatas and ensembles by Beethoven, Brahms, Franck, Grieg, Rachmaninoff, Debussy, Messiaen, Tansman, and Korngold, and works by contemporary composers. During the lifetime of Edison Denisov, Alexander Zagorinsky recorded his cello concerto and complete cello chamber works, and received high accolades from the composer. Alexander Zagorinsky closely collaborated with jazz composer and pianist Nikolai Kapustin — many of the works were performed and recorded by them together. Remarkable composers of our time, including Vladimir Ryabov, Nikolai Kapustin, John Appleton, Tatiana Smirnova, Mikhail Petukhov, Valery Biktashev, and others, dedicated their works to the cellist. Alexander Zagorinsky’s recordings have been released on Melodiya, Delos and Naxos (USA), Etcetera (the Netherlands), etc.

Alexander Zagorinsky has been awarded the title of Honored Artist of Russia and the Order of Friendship.

Romantic music for cello and organ

Alexey Shmitov is an organist, pianist, and graduate of the Moscow State Tchaikovsky Conservatory where he majored in piano with Prof. Tatiana Nikolayeva and organ with Prof. Leonid Roizman (1982, postgraduate studies in 1987). He is the winner of the second prize at the Dom zu Speyer International Organ Competition in Germany (1987). He has been a member of the Union of Composers of Russia since 2008. He has written a number of cantata-oratorio, chamber orchestra, vocal, and organ works. He is an associate professor of the organ and harpsichord department at the Moscow Conservatory. From 2000 to 2005, he was a professor of organ and harpsichord classes at the High Institute of Music and Theater in Damascus, Syria. He has attended master classes of some of the leading European organists, such as Chris Dubois (Belgium), Harald Vogel and Ludger Lohmann (Germany), and Guy Bovet (Switzerland).

Many of Shmitov's organ and chamber concertos have been recorded on radio and television in Russia, Germany, and Belgium. He has released CDs of organ music with Bach's toccatas, Schumann's organ works, Widor's symphonies, his own works, etc.

Not confining himself to one instrument and solo performance, the artist also performs as a pianist and ensemble player. Alexey Shmitov has collaborated with famous musicians, such as Alexander Korneyev (flute), singers Alexey Martynov, Aslan Namitok, Olga Kondina, Alisa Gitsba, and Marina Shutova, violinist Viktor Pikaizen, and cellist Alexander Knyazev. Alexander Zagorinsky has been Shmitov's permanent partner — they have recorded seven CDs together.

**ДИСПОЗИЦИЯ ОРГАНА
«FREIBURGER ORGELBAU HARTWIG UND TILMANN SPATH»
В КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОМ ЦЕНТРЕ «ДУБРОВИЦЫ», 2015**

**SPECIFICATION OF THE ORGAN
FREIBURGER ORGELBAU HARTWIG UND TILMANN SPATH
IN THE DUBROVITSY CULTURAL AND EDUCATIONAL CENTER, 2015**

I manual. Grand-Orgue (C-g³)

Bourdon 16'
Montre 8'
Flute harmonique 8'
Violoncelle 8'
Bourdon 8'
Prestant 4'
Flute a cheminee 4'
Doublette 2'
Fourniture 4-5 rangs 1 ½'
Cornet 5 rangs (ab a°) 8'
Trompette 8'

II manual. Recit expressif (C-g³)

Flute traversiere 8'
Viole de Gambe 8'
Bourdon 8'
Voix celeste 8'
Flute octaviante 4'
Nazard 2 ⅔'
Octavin 2'
Trompette harmonique 8'
Basson et Hautbois 8'
Voix humaine 8'
Tremolo

Pedal (C-fl)

Flute 16'
Soubasse 16'
Basse 8'
Bourdon 8'
Basson 16'
Trompette 8'
Koppeln: I/P, II/P, II/I, Sub II
Spielhilfen: Schweller II Man
Setzeranlage

ЗАПИСАНО В КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОМ ЦЕНТРЕ «ДУБРОВИЦЫ» 13 ЯНВАРЯ 2019 Г.
ЗВУКОРЕЖИССЕР — АЛЕКСАНДР ВОЛКОВ

RECORDED AT THE DUBROVITSY CULTURAL AND EDUCATIONAL CENTER ON JANUARY 13, 2019.
SOUND PRODUCER — ALEXANDER VOLKOV

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:
АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН
РЕДАКТОР — ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ
ПЕРЕВОД — НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ
КОРРЕКТОРЫ: ОЛЬГА ПАРАНИЧЕВА (РУС.), МАРГАРИТА КРУГЛОВА (АНГЛ.)
ФОТО — ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ
ДИЗАЙН — АННА КИМ
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, АЛЛА КОСТРЮКОВА

PROJECT SUPERVISOR — ANDREY KRICHEVSKIY
LABEL MANAGER — KARINA ABRAMYAN
EDITOR — DMITRY MASLYAKOV
TRANSLATION — NIKOLAI KUZNETSOV
PROOFREADERS: OLGA PARANICHEVA (RU), MARGARITA KRUGLOVA (EN)
PHOTO — DMITRY MASLYAKOV
DESIGN — ANNA KIM
DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, ALLA KOSTRYUKOVA

MEL CO 1164

© & © АЛЕКСАНДР ЗАГОРИНСКИЙ, 2022
© АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 2022. 127055, Г. МОСКВА, УЛ. НОВОСЛОБОДСКАЯ, Д. 73, СТР. 1, INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORIZED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIYA», NOVOSLOBODSKAYA STREET 73, BUILDING 1, MOSCOW, 127005, RUSSIA, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORIZED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.

/ FIRMAMELODIYA

WWW.MELODY.SU